

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ АЙЗЕКА АЗИМОВА

ТРИ ЗАКОНА РОБОТЕХНИКИ: ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ – «ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ»

Действующие лица:

Элайдж Бейли – детектив, живущий на Земле. Ему приходится вести расследования не только о происшествиях с людьми, но и с роботами. Также по роду деятельности ему приходится сотрудничать с роботом Дэниелом Оливо.

Р. Дэниел Оливо – робот, который ничем внешне не отличается от человека, но, к сожалению его позитронный мозг не способен полностью понять человеческие отношения. Р. Дэниэл Оливо (первая буква Р означает, что он является роботом, а не человеком) подчиняется трём законам роботехники, которые являются главными в понимании поведения роботов.

В данной истории им придется столкнуться с не самой красивой чертой человека – непорядочностью. Им предстоит разрешить конфликт двух математиков: Альфреда Барра Гумбольдта и Дженнана Себбета.

Доктор Гумбольдт – один из трех крупнейших математиков Галактики с давно установившейся репутацией. Ведь ему идет двадцать седьмой десяток.

Доктор Себбет, напротив, очень молод, ему нет еще и пятидесяти, но он уже заслужил репутацию выдающегося таланта, за-

нимаясь наиболее сложными проблемами современной математики.

Один из этих людей, имеющих самую высокую репутацию, пытается уничтожить репутацию другого. По человеческим нормам будущего это считается чуть ли не хуже физического убийства.

Описание ситуации:

Доктор Гумбольдт излагает случившееся совершенно четко. Вскоре после того, как космолет стартовал, он внезапно сформулировал принцип, который позволяет создать метод анализа нейронных связей по изменениям карты поглощения микроволн в отдельных участках коры головного мозга. Принцип этот опирается на математические тонкости, которые к делу не относятся. Чем больше доктор Гумбольдт размышлял над своим открытием, тем больше он убеждался, что нашел нечто, революционизирующее всю его науку, перед чем бледнеют все его прежние достижения. И тут он узнал, что на борту космолета находится доктор Себбет.

Они уже встречались на конференциях и заочно были хорошо знакомы друг с другом. Гумбольдт подробно изложил Себбету свои заключения. Тот полностью их под-

Закон 1. РОБОТ НЕ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ЧЕЛОВЕКУ ИЛИ СВОИМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕКУ БЫЛ ПРИЧИНЕН ВРЕД.

Закон 2. РОБОТ ДОЛЖЕН ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕМ ПРИКАЗАМ, КОТОРЫЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ТЕХ СЛУЧАЕВ, КОГДА ЭТИ ПРИКАЗЫ ПРОТИВОРЕЧАТ ПЕРВОМУ ЗАКОНУ.

Закон 3. РОБОТ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ЗАКОНАМ.

твердил и не скупился на похвалы важности открытия и таланту того, кто это открытие сделал. После этого Гумбольдт, окончательно убедившись, что он стоит на верном пути, подготовил доклад с кратким описанием своего открытия и через два дня собрался переслать его комитету конференции на Авроре, чтобы официально закрепить за собой приоритет, а, кроме того, и выступить с подробным сообщением на самой конференции. К своему удивлению, он обнаружил, что и Себбет подготовил доклад примерно такого же содержания и тоже намеревается отправить его на Аврору.

Исходя из этических соображений, никто из ученых не может быть допрошен.

Единственная возможность узнать правду – поговорить с камердинерами ученых: Роботом Аидом и Роботом Престоном – двумя абсолютно идентичными роботами.

Показания робота доктора Себбета:

Первым роботом, с которым говорил Элайдж, был камердинер Дженнана Себбета – Робот Аид.

«– Добрый день, Р. Аид, – сказал Бейли.

– Добрый день, сэр, – ответил Р. Аид негромким и совсем человеческим голосом.

– Ты камердинер Дженнана Себбета, не так ли?

– Да, сэр.

– И давно ты у него служишь?

– Двадцать два года, сэр.

– И репутация твоего хозяина для тебя важна?

– Да, сэр.

– Ты считаешь необходимым защищать его репутацию?

– Да, сэр.

– Наравне с его жизнью?

– Нет, сэр.

– Наравне с репутацией какого-нибудь другого человека?

После некоторого колебания Р. Аид сказал:

– Тут не может быть общего ответа, сэр.

В каждом подобном случае решение будет зависеть от конкретных обстоятельств.

Бейли помолчал, собираясь с мыслями. Этот робот рассуждал много тоньше и логичнее, чем те, с которыми ему приходилось иметь дело до сих пор. И он вовсе не был

уверен, что сумеет расставить ему ловушку. Бейли сказал:

– Если бы ты решил, что репутация твоего хозяина важнее репутации другого человека, например Альфреда Гумбольдта, ты бы солгал, чтобы защитить репутацию твоего хозяина?

– Да, сэр.

– Солгал ли ты, давая показания о споре твоего хозяина с доктором Гумбольдтом?

– Нет, сэр.

– Но если бы ты солгал, ты бы отрицал это, чтобы скрыть свою ложь, не так ли?

– Да, сэр.

– В таком случае, – сказал Бейли, – рассмотрим ситуацию поподробнее. Твой хозяин, Дженнан Себбет, имеет репутацию замечательного математика, но он еще очень молод. Если доктор Гумбольдт сказал правду и твой хозяин, не устояв перед искушением, действительно совершил неэтичный поступок, его репутация, конечно, несколько пострадает. Но у него впереди вся жизнь, и он сумеет искупить свой проступок. Его ждет еще много блестящих открытий, и со временем все забудут про эту попытку плагиата, объяснив ее опрометчивостью, свойственной молодым людям. То есть для него все еще поправимо. Если же, с другой стороны, искушению поддался доктор Гумбольдт, то положение создается гораздо более серьезное. Он уже стар, и главные его свершения относятся к прошлому. До сих пор его репутация оставалась незапятнанной. И этот единственный проступок на склоне лет зачеркнет все его славное прошлое, а у него уже не будет времени поправить дело. За остающиеся ему годы он вряд ли сумеет сделать что-нибудь

значительное. По сравнению с твоим хозяином доктор Гумбольдт теряет гораздо больше, а возможностей поправить случившееся у него гораздо меньше. Таким образом, ты видишь, что положение Гумбольдта намного более серьезно и чревато, несомненно, более опасными последствиями, не так ли?

Наступила долгая пауза. Затем Р.Аид сказал ровным голосом:

– Мои показания были ложью. Работа принадлежит доктору Гумбольдту, а мой хозяин попытался присвоить ее, не имея на то права».

Показания робота доктора Гумбольдта:

Дальше шел разговор с роботом Альфреда Гумбольдта – Роботом Престоном.

«– Добрый день, Р. Престон, – сказал Бейли, держа перед собой запись допроса Р. Аида.

– Добрый день, сэр, – сказал Р. Престон. Голос его ничем не отличался от голоса Р. Аида.

– Ты камердинер Альфреда Гумбольдта, не так ли?

– Да, сэр.

– И давно ты у него служишь?

– Двадцать два года, сэр.

– И репутация твоего хозяина для тебя важна?

– Да, сэр.

– Ты считаешь необходимым защищать его репутацию?

– Да, сэр.

– Наравне с его жизнью?

– Нет, сэр.

– Наравне с репутацией какого-нибудь другого человека?

После некоторого колебания Р. Престон сказал:

– Тут не может быть общего ответа, сэр. В каждом подобном случае решение будет зависеть от конкретных обстоятельств.

Бейли сказал:

– Если бы ты решил, что репутация твоего хозяина важнее репутации другого человека, например Дженнана Себбета, ты бы солгал, чтобы защитить репутацию твоего хозяина?

– Да, сэр.

– Солгал ли ты, давая показания о споре твоего хозяина с доктором Себбетом?

– Нет, сэр.

– Но если бы ты солгал, ты бы отрицал это, чтобы скрыть свою ложь, не так ли?

– Да, сэр.

– В таком случае, – сказал Бейли, – рассмотрим ситуацию поподробнее. Твой хозяин, Альфред Гумбольдт, имеет репутацию замечательного математика, но он старик. Если доктор Себбет сказал правду и твой хозяин, не устояв перед искушением, действительно совершил неэтичный поступок, его репутация, конечно, несколько пострадает. Однако его почтенный возраст и замечательные открытия, которые он делал на протяжении столетий, перевесят этот единственный неверный шаг и заставят забыть о нем. Эта попытка плагиата будет объяснена утратой чувства реальности, свойственной старикам. Если же, с другой стороны, искушению поддался доктор Себбет, то положение создается гораздо более серьезное. Он молод, и репутация его не столь прочна. При обычных обстоятельствах его ждали бы столетия, чтобы он мог совершенствовать свои знания и делать великие открытия. Теперь же он будет всего этого лишен – из-за единственной ошибки молодости. Будущее, которое он теряет, несравненно больше, чем то, которое еще остается твоему хозяину. Таким образом, ты видишь, что положение Себбета намного более серьезно и чревато, несомненно, более опасными последствиями, не так ли?

Наступила долгая пауза. Затем Р. Престон сказал ровным голосом:

– Мои показания были по...

Внезапно он умолк и больше не издал ни звука.

– Так что же ты хотел сказать, Р. Престон? – спросил Бейли.

Робот молчал.

– Боюсь, друг Элайдж, – вмешался Р. Дэниел, – что Р. Престон находится в состоянии полного отключения.

Он вышел из строя.

– Наконец-то мы добились асимметричности, – сказал Бейли. – Теперь мы можем установить, кто виновен».

После этих двух бесед Элайдж точно установил, кто виновен.

Кто же из ученых повел себя неэтично? И как Элайдж Бейли смог это установить?